

Анна Эккель

И
Л
Л
Ю
З
И
Я

Анна Эккель

Иллюзия (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5023860

Иллюзия: Городская организация Союза писателей; М.; 2013

ISBN 978-5-00014-009-3

Аннотация

«Жизнь – странная штука. Наш размеренный, повседневный быт может взорваться событием в любую минуту. Так случилось и у Веры. Утром она была одинокой и свободной женщиной, а к обеду перед ней уже стоял важный выбор...»

Книга – сборник небольших занимательных рассказов о нас с вами, о курьёзных случаях, о мистике в нашей жизни, о любимых домашних питомцах.

Я вас уверяю, начав читать, вы не оставите книгу, пока не закроется последняя страница.

Содержание

ИЛЛЮЗИЯ	4
ЧАС ИКС	9
ЧАС ВОЛКА	16
С ПРАЗДНИКОМ!	19
ЛЮДИ?!	26
ТВОЙ ПРАЗДНИК	30
БЛИЗКАЯ ДОРОГА	31
ЗАГАДКА	43
ГАРГУЛЬЯ	51
КАЗУС	56
СТРАЙТЫ	60
НОВОГОДНИЙ ГОСТЬ	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анна Эккель

Иллюзия

ИЛЛЮЗИЯ

Вы помните, как пахнут цветы олеандра? Упоительно. Девушка шла по узкой дорожке, с обеих сторон которой росли большие, мощные кусты олеандра, кроны их образовали арку. В основном преобладали белые, но встречались и карминно-розовые соцветия. Запах дурманил и кружил голову. Конечно, это была не единственная тропинка к морю, но девушке безумно нравилось спускаться именно здесь, рассекая плотный ароматный воздух. Ступени были сложены из ракушечника. Их неровная поверхность приятно щекотала узкие ступни. Своего рода массаж.

Лестница круто уходила в воду и, ступая по ней, можно было представить себя сказочной героиней, рождающейся из пены морской или плавно уходящей в неё.

Отдыхающие сторонились этого места. Во-первых, до него надо было прилично идти, оно находилось на старой заброшенной территории древнего греческого поселения, а каждое лишнее движение под палящем солнцем мучительно.

Во-вторых, лестница пользовалась дурной славой. Местные вплетали в рассказы о ней всякого рода мистику, но де-

вушка разумно думала, что это связано с тем, что сок олеандра считается очень сильным ядом. Незнание этого и неумелое обращение с растением, конечно же, приводило к смерти.

Вот и лазурная вода. Девушка одним движением сбрасывает с себя свободную одежду, остаётся обнаженной.

Идеальная фигурка отликает легкой бронзой. Длинные струящиеся волосы спускаются до пояса и она, совершенно не нарушая ровную поверхность воды, с каждым шагом медленно погружается в море. Над водой остаются только волосы. Ещё шаг и они тоже исчезают. Проходит минута, пять, десять.

На закате солнца море вернуло свою жертву, легкой волной тело прибило к лестнице. Её голову украшал прекрасный венок из белоснежных цветов олеандра.

Весь приморский городок гудел, как потревоженный улей. Ещё бы! Такая загадочная смерть юной девушки. Местные старожилы объясняли всё просто. Оказывается, лестница служила древним грекам алтарём, где приносили в жертву Олеандру невинных. Сменились поколения и народности, проживающие на этом благословенном месте, а Тайна осталась.

Ольга тоже почувствовала какую-то необъяснимую тревогу, может быть потому, что неоднократно видела погибшую на набережной, где обычно прогуливались все приезжие, чтобы скоротать вечернее время и показать себя во всей

красе. Это ритуал. Одевались в самое красивое, душились самым дорогим парфюмом, и на променад – выгуливать себя, любимых. Показать самим и поглазеть на соседей по пляжу, но уже в дорогой упаковке, а не в купальниках и плавках.

Но я вот о чём. В этот маленький приморский городок для увеселения отдыхающих прибыл странствующий музей восковых фигур. Таинственный и загадочный. Мастеров по изготовлению восковых фигур издревле привлекала податливость материала, ощущение своеобразной живости изделия. Воск создан загадочными живыми существами – пчёлами. Это субстанция, соединяющая мир живых и мёртвых. С лиц умерших снимали гипсовые слепки, а потом отливали восковую маску лица. Искусные мастера приступали к созданию эффекта оживления. Постижеры «вживляли» настоящие волосы, создавали брови и ресницы, причёсывали. Гримёры придавали живость лицу. Старались максимально воссоздать сходство, используя одежду, жест, мимику. Готовая фигура завораживала и пугала одновременно.

Вечер. Время традиционного моциона. Все отдыхающие гуляют по набережной. В старой дореволюционной постройке расположился музей восковых фигур. Для привлечения публики на деревянной веранде около входа выставлена фигура молодого человека, одетого по моде начала XX века. Перед ним на полу табличка, на ней коротко – «Поэт». Надо думать, что это обобщенный образ поэта Серебряного века.

Ольга неоднократно подходила к нему. Её туда тянуло, но при этом охватывало непонятное чувство. Сильное эмоциональное воздействие потрясло. Она хотела проверить себя. Под предлогом, что купит мороженое, взяла с собой соседскую девочку лет пяти, и, когда они шли, Ольга вдруг спросила:

– Настя, ты любишь в куклы играть?

– Люблю.

– Хочешь, я тебе покажу большую-пребольшую куклу?

– Хочу.

Резко свернув с набережной, поднялись на веранду, где стоял Поэт.

– Вот смотри. Это – кукла.

У Насти от удивления открылся рот, и через минуту она дико закричала и, заплакав, со всех ног кинулась бежать. Ребёнком овладел ужас. Значит, Ольга не ошиблась в своих ощущениях. Все, правда. Кукла вселяла необъяснимый ужас. Она подошла ближе. Передней стоял Александр Блок. Его вьющиеся волосы, потрясающие глаза, губы. Руки, тонкая кисть, длинные пальцы, «живая» кожа, под ней просвечивают вены, удлинённые ухоженные ногти. Она опять подняла взгляд, всмотрелась в лицо, но теперь перед ней был Брюсов. Что это? Иллюзия? Обман зрения?

Наплывающие сумерки. Удушливый аромат цветущего олеандра. Всё смешалось. Осмотрелась по сторонам: а где люди? Разноцветные фонарики горят вдоль набережной, где-

то вдалеке играет оркестр, и ни души. Она вздрогнула, её руки коснулось что-то прохладное, оглянулась и обомлела. Это был Поэт и он живой. Ольга хотела что-то сказать, но тот приложил палец к губам, давая понять, что говорить нельзя. Ольга потеряла счёт времени и не заметила, как они оказались на лестнице, которая круто уходила в море, а над ней туннель из кустов божественного олеандра. Вдруг у Поэта в руках оказался венок из белых цветов. Он молча надел его на голову Ольге. Взяв её за руку, начал спускаться по ступеням, которые уходили в воду. Прохладная вода коснулась её ног, она вздрогнула и очнулась. Была глубокая ночь. Звёзды, лунная дорожка. Тишина, и никого рядом.

Утром, когда Ольга проснулась, она обнаружила, что спит в одежде, а на полу лежит венок из цветов белого олеандра. Поспешила на набережную, но там не обнаружила музея восковых фигур. Никто не слышал о том, что кто-то утонул, и про лестницу с зарослями олеандра никто не знал. Словом, иллюзия.

Вот только в Москве перед Новым годом Ольга решила распечатать летние фотографии. Перебирая их, она обнаружила незнакомый снимок, где Поэт надевал ей на голову венок из прекрасных белых цветов.

ЧАС ИКС

Ольга сидела на стуле и чистила картошку, когда услышала шаги мужа, который направлялся как раз на кухню. Она автоматически опустила руку и позволила ножу тихо соскользнуть на пол, также, не шевелясь, четким движением ноги загнала его под холодильник.

Распахнулась дверь. В проеме показался Олег. Ольга втянула шею и согнулась над тарелкой, в которой лежала неочищенная картошка.

«Сейчас будет бить», подумала она.

Муж ВДВ-шник, вернувшись с войны, бил умело: сильно и без синяков. Олег тупо посмотрел на то, что осталось от жены. Это маленькое, щедрое, стриженное под мальчишку дрожащее существо когда-то было его любимой невестой и молодой женой, той, которая выходила его после тяжелейшего ранения в голову.

Почувствовал, как в нем поднимается со дна души муть и ударяет в голову. Он ловко выбивает из-под жены стул, но не дает упасть на пол, ловит на лету за локоть и выворачивает его. Слышится хруст переломанных костей. Ольга не кричит от боли, а только закусывает губу, течет кровь и она, потеряв сознание, повисает на неестественно вывернутой руке. Олег брезгливо ослабевает хватку, и женщина мягко опускается на пол. Он же спокойно подходит к холодильнику и, открыв

его, берет банку пива.

Ноябрь. Погода торжествует встречу осени с зимой. Мороза нет, только сильный ветер и мокрый снег, который обильно падает с небес. Непролазная жижа по колесо. То ли еще день, то ли уже вечер, не поймешь. Сергей мчит на машине почти вплотную к тротуару след в след за высоким джипом, сохраняя разумную дистанцию. Из-под колес фонтан непонятной грязной субстанции высотой в метр. Что-то мелькнуло на обочине. Вдруг у Сергея появилось непреодолимое желание посмотреть на это «что-то». Пришлось сделать круг и вернуться на этот участок дороги. Когда он подъехал и разглядел, то, на какое-то время потерял дар речи. Это была женщина, вернее то, что с ней стало после стояния на обочине в такую погоду. Сколько же времени она здесь, превратившись в мокрый, ледяной столб?

«Скорая», которую вызвал Сергей, доставила пострадавшую в большую больницу в центре города. Ее перевалили с носилок на каталку. Врач подошел к окошку в приемном покое и, нагнувшись, сказал:

– Скорее всего, бомжиха. Пока.

Врач слукавил, он не захотел делиться деньгами, которые дал ему Сергей с просьбой позаботиться о женщине. Всю сумму забрал себе, тем самым обрекая ее на гибель. Вскоре приехала другая бригада, а затем и следующая. Так каталку с лежащей на ней умирающей Ольгой отталкивали все дальше и дальше, в темный тупик.

Ранним утром баба Нюра приступила к уборке своего участка после пересменки в приемном покое. И уже в конце решила заглянуть в темный закуток, чтобы там тоже протереть полы.

Вот тут-то она и обнаружила забытую всеми каталку. Она сразу и не поняла, что на ней лежит человек, ей показалось, что это груды грязного тряпья. Когда же она приблизилась, то услышала тихие стоны. Нагнувшись, увидела глаза полные боли и мольбы и еле слышно прозвучавшее:

– Матушка, помоги...

Баба Нюра наклонилась над умирающей женщиной и, погладив ее по голове, нежно, как мать, поцеловала:

– Доченька, милая, потерпи немного. Не срок тебе умирать. Еще поживешь. Жизнь-то тебе задолжала, все свое счастье получишь сполна. Поверь мне.

Дверь в ординаторскую с шумом распахнулась, и санитарка закричала с порога:

– Девоньки, что ж вы чай все гоняете, у вас баба в коридоре душу Богу отдала!

Сказанное наделало шуму. Все побросали чашки и сигареты и вмиг оказались в коридоре. Нет, ими двигало не профессиональное милосердие к страждущему, а страх быть уволенными. Только что произошла смена руководства. Новый главный врач ясно дал понять, что в больнице грядут ОЧЕНЬ большие перемены, особенно кадровые.

Ольгу от нестерпимой боли так колотила дрожь, что зуб на

зуб не попадал. Она четко поняла: это конец. Щелчок. Темнота и блаженство избавления. Такая легкость и радость на душе. Открыла глаза: прямо перед ней – белая стена. Услышала шум и голоса, срывающиеся на крик, но они доносились откуда-то снизу. Она опустила голову и увидела каталку, около которой суетились люди в белых халатах. Стала всматриваться и поняла, что там лежит ее бездыханное, истерзанное тело и вся суета происходит вокруг него.

«Все поняла. Читала. Отмаялась, значит», – с радостью подумала Ольга.

Прошло несколько дней, а у Сергея из головы все не шла эта история с женщиной, которую он нашел на обочине дороги. Не давала покоя, не давала сосредоточиться на срочных делах.

Он понял, что надо выяснить, что случилось с ней дальше, а то так и будет ходить по кругу. Как раз в этой больнице работал его старый друг Игорь. Стоило только позвонить, что он и сделал. И узнал, что у женщины была клиническая смерть и ее еле откачали, была в реанимации, теперь в палате, но в очень тяжелом состоянии, множественные переломы и физическое истощение. Вряд ли выкарабкается. Узнал, но легче не стало. Тогда Сергей позвонил в закрытую элитную клинику, договорился о лечении Ольги и оплатил. Оттуда сразу же выслали карету «Скорой помощи» для перевозки тяжелобольной. Игорь же уладил все с документацией. И Ольгу с мигалками и сиреной увезли в новую жизнь.

Прошло время. Жизнь текла своим чередом. Вот опять лето сменилось осенью. Игорь отсыпался после ночного дежурства. На прикроватной тумбочке раздались трели мобильного телефона. Долголетняя врачебная практика дала себя знать. Не открывая глаз, мужчина точным движением руки нашел вибрирующий телефон и, нажав кнопку ответа, поднес к уху.

– Да. Слушаю.

В трубке орала какая-то непотребная музыка и стоял гвалт.

– Не слышу. Говорите громче, – повторил Игорь. Вероятно, на другом конце прикрыли микрофон телефона ладонью, и срывающийся мужской голос выдохнул:

– Игорь, спасай. Это – конец.

Глаза сразу открылись, сон как рукой сняло. Это был голос пропавшего Сергея. Игорь слышал о его трагедии. Жена и сынишка друга погибли в автокатастрофе (может, и не случайно). Потом было совершено покушение и на самого Сергея, после чего для всех он исчез. Фирма, созданная им, процветает и сейчас, его же потеряли все. И вдруг звонок.

– Серый, это ты? Ты где? Я приеду.

Сначала пауза, потом хриплым голосом был назван адрес.

– Приезжай с деньгами.

Игорю пришлось прилично поколесить по окраине города, чтобы на одном из полуразрушенных довоенных бараков он наконец-то прочитал от руки написанный адрес, который

искал. Рядом жирная стрелка указывала вниз.

Понял: надо спускаться в подвал. Постучал. Дверь открылась. Сморд, идущий из помещения, чуть не сшиб с ног. Амбал, придерживающий дверь, вопросительно посмотрел на него. Игорь вытащил и отдал купюру. Его пропустили. Стоило изрядно потрудиться, чтобы отыскать в этом бардаке то, что осталось от его друга. Заплатив названную сумму хозяину, Игорь беспрепятственно вытащил его из притона. Сергею же нужна была срочная медицинская помощь.

Целый месяц Игорь не уходил из больницы, жил там, помогая другу выкарабкаться. Кажется, все возможное сделали. Сергей стал самостоятельно есть и ходить, но все равно анализы были угрожающими для жизни. Врач понял, что одной классической медициной здесь не обойтись.

Когда настала ночь, в палату зашел Игорь и с ним двое мужчин.

– Сергей, просыпайся.

Тот открыл глаза и понял: сейчас что-то произойдет.

– Не бойся. Это друзья. Одевайся. Тебе надо ехать с ними.

Сели в просторный джип, и тот парень, который оказался на заднем сиденье рядом с Сергеем, сказал:

– Извините, так надо.

И с этими словами повязал ему черную повязку на глаза.

– А браслеты надевать будете? – попытался пошутить Сергей.

– Нет необходимости, – тихо ответил сосед.

Долго ли коротко – доехали. Завели в комнату, не снимая повязку, посадили на стул и вышли. Пауза. Скрипнула дверь, шагов не слышно, но Сергей всем телом почувствовал, что к нему кто-то приближается. Вот теплая волна окутала его с головы до ног. Мышцы всего тела расслабились, и он за долгое время страданий почувствовал необъяснимую радость. На его голову легли трепетные руки.

Руки женщины. Потом они соскользнули и соединились на лбу. У него закружилась голова, и он почувствовал, как вся эта черная вязкая масса, похожая на мазут, которая не давала ему жить, закручиваясь воронкой, выходит из него. Стало легко дышать, и он услышал ровное, спокойное бие-ние своего сердца. Женщина нагнулась и поцеловала его со словами:

– Отдаю свой долг перед тобой. Спасибо за жизнь. Сергей вздрогнул от ее голоса и, взяв женские тонкие пальцы в свои руки, поднес их к губам. Они пахли фиалками.

– Я узнал тебя. Ты – Ольга.

ЧАС ВОЛКА

Старинные напольные часы гулко пробили четыре утра – час волка. Мужчины успели закончить игру, но еще сидели за столом для преферанса.

– Нет, господа, что ни говори, эта игра дорогого стоит. Отдаюсь ей полностью. Вот мой знакомый стал играть в снукер. Модно

– да, но ни в какое сравнение не идет с нашей игрой, – рассуждал Первый игрок. Он был молод, белобрыс, со светлыми ресницами и блекло-голубыми глазами, кожа белая и тонкая. Очень смахивал на альбиноса. Сбой природы. Вообще-то противный с виду, но богатый до безобразия. Его терпели.

Второй был лысым, с пивным животиком и короткими, толстыми пальцами. Он индивидуально обшивался у одного известнейшего модельера с мировым именем. Несмотря на дороговую одежду и старания личного имиджмейкера, из всех его пор просвечивало крестьянское прошлое быстро разбогатевшего деревенского мужичка. Он, весело хихикнув, спросил:

– А вы знаете, кто самые страшные враги преферанса? Все вопросительно посмотрели на говорящего, тот же, еле сдерживая смех, ответил:

– Это жена и скатерть!

И залился смехом, скорее похожим на громкое и довольное хрюканье. Между его толстых губ показались пузыри слюней. Продолжая смеяться, он поднял руку и рукавом смачно вытер влажный рот.

«Ну да, привет деревня, – с неприязнью подумал Третий, – Боже, с кем приходится общаться! Ну, ничего не поделаешь, такие времена».

Он был высок и строен. Черные гладкие волосы спускались до плеч. Большие блестящие глаза и нос с горбинкой придавали всему облику утонченность. Мнил он себя истинным интеллигентом, чуть ли не дворянином. Тратил уйму денег и времени на поиски своих «благородных» корней. Благо сейчас развелось множество фирмочек, которые за приличные деньги нароют тебе любую родословную и подтвердят документами. Подарят в помпезной позолоченной раме, как бонус, изображение генеалогического древа всего рода, который ведет свое начало чуть ли не от Рюриковичей. Все зависит от цены.

Четвертый внешне особо ничем не отличался. Среднего роста с короткой шеей и поджарой фигурой. Так себе, серенький. Вот только глаза притягивали. Они были большими и необыкновенного цвета, словно янтарные.

Он встал из-за стола и сказал:

– Довольно, господа. Наш час пробил. Пора и честь знать.

И с этими словами стал медленно обходить стол. Внезапно начал мигать свет под большим зеленым абажуром. И в

мерцающем свете можно было разглядеть неуловимое превращение человека в волка. Волк медленно подошел к открытой двери веранды и последний раз взглянул на партнеров по игре. Вместо людей он увидел крысу-альбиноса, кабана и стервятника.

В воздухе повисла фраза:

– До следующей игры, господа.

С ПРАЗДНИКОМ!

– Машк, а Машк! Чего ворон считаешь-то? Там хозяин подарок женщинам сделал. Бежи скорее, может, и тебе достанется.

Это счастливая баба Нюра тащила по мартовскому снегу полмешка чего-то очень ценного и по пути всех призывала осчастливиться тоже.

– Баба Нюра, а что дарят-то?

– Ишь ты, дарят! Вспомнила коммунизм, это тогда дарили, а сейчас все продают. Она решила взять тайм-аут. Остановилась, чтобы поправить платок, побитый молью, он ей еще от бабки достался. Да и беспроигрышный ватник от мужа-покойника память. Тепло, да и хорошо.

– Хозяин избавляется от мороженой картошки. Вот и пустил в продажу по рублю за кило. Почти даром. Бежи скорее, а то не достанется: народу налетело!

И с этими словами баба Нюра исчезла за углом дома. Маша подумала, что действительно надо бы взять картошку, все равно что-нибудь да наковыряешь, а то мытый импортный такой дорогой, что не подступишься. И она направилась быстрым шагом к единственному во всей округе магазину с упоительным названием «Копейка».

Дело в том, что Маша жила в самом Центре, магазинов нет, только офисы и аптеки. На все жалобы здесь проживаю-

щих власть поступила очень «мудро» – закрыла бесплатную районную стоматологическую поликлинику и, поставив там прилавки, открыла «Копейку», решив тем самым сразу две проблемы. Какие? Сами догадайтесь.

Картошку отпускали со двора, чтобы народ в магазине не толпился и грязь не разводил. Маша подросла вовремя. Крикнули, чтобы очередь больше не занимали. Опоздавшие потолкались чуток и разочарованно разошлись. Маша была последняя.

– Ну что, красавица, повезло. Дарю тебя картошку бесплатно. С праздником! – и продавец с узким разрезом глаз засмеялся гортанным смехом, что-то причитая на своем языке.

У Маши в душе по-весеннему радостно зачирикали птички. Ух, ты! Во повезло. Спасибо бабе Нюре. Это сколько я сэкономила-то?! Можно купить несколько пакетиков «Вискаса» для Мурки, которая жила в подвале дома. Они уже давно подружки, с тех пор, как Маша нашла умирающего котенка, средидохлых крыс. Выходила, вылечила. Очень хотелось взять ее домой, но нельзя, соседи по коммуналке не разрешают.

Раньше Маша жила в двухкомнатной, хорошей квартире сталинского дома, но когда матушка заболела, и деньги понадобились очень большие, тогда и пришлось переехать в коммуналку.

Матушки нет уже пять лет, зато иногородние соседи есть.

Наглые и нахрапистые, а Маша – коренная москвичка, была деликатным и воспитанным человеком, и уступала им во всем.

Две тяжелых сумки оттягивали руки, вязаная шапка напозла по самые глаза, которые безбожно слезились от смога. Маша тащилась на автопилоте. Благо недалеко. Вдруг она уткнулась лбом в широкую грудь человека, который встал у нее на пути.

– Ой, извините. Не увидела вас.

Она сделала шаг влево, чтобы обойти препятствие, и он тоже. Она вправо, и он тоже. И вдруг прозвучало:

– Коннитива (японское приветствие).

Маша на автомате, поклонившись, ответила:

– Хисасибури дэсу.

– Ну что, Мария Федоровна, не забыли язык-то?

– Ой, кажется, нет, – ответила Маша незнакомцу, пытаясь хоть как-то локтем сдвинуть шапку с глаз.

– А вы картошечку-то поставьте на землю, ей уже ничего не грозит, – с усмешкой заметил собеседник.

Маша так и поступила. Руки освободились, и она тотчас поправила так не вовремя съехавшую шапку. Перед нею стоял вальяжный господин. Его глаза смеялись, и смеялись над ней. Кольнуло сердце.

– Мария Федоровна, вам необходимо проехать с нами, – и он небрежно кивнул на припаркованный у дороги джип.

Маша испугалась, она видела такие машины по телевизо-

ру и знала, что они очень дорогие и на них, как правило, ездят «денежные мешки» крутого криминала.

– Я очень сожалею, но вынуждена вам отказать. Сейчас никак не могу, – тихо ответила она.

– В чем причина отказа, не в этом ли? – мужчина смешливо указал взглядом на две сумки мороженой картошки.

Маша от унижения готова была провалиться под землю.

– Так мы сейчас решим эту проблему, – он махнул рукой, и водитель, стоявший неподалеку, подошел и, подхватив сумки, выбросил их в мусорный бак. У женщины навернулись слезы от обиды и оскорбления.

– Вот и нет проблем. Поехали!

Маша сидела в роскошном кабинете, неудачно пытаясь спрятать под креслом ноги в старых разбитых ботинках. Да и руки не мешало бы спрятать: за двадцать лет тяжелого физического труда они выглядели не лучше. Зачем ее сюда привезли? На ее жилплощадь вряд ли кто мог позариться, да и на органы она не годилась – ни одного здорового места нет. Зачем? Что с нее взять-то?

Дверь открылась, и в кабинет вошел высокий, слегка седоватый мужчина, немного позади него шелестела разношерстная свита прихлебателей.

Главный внимательно и властно посмотрел на Машу, у той мурашки по спине побежали.

– Вы не могли бы встать? Я хочу посмотреть на вас, – чеканя каждое слово, сказал мужчина.

Маша повиновалась и сразу почувствовала, как у нее за-
тряслись поджилки.

Еще несколько минут пронизывающего взгляда и фраза:
– Добро. Она подходит. Приступайте.

И мужчина упругим, спортивным шагом вышел из каби-
нета.

Ее окружила свита:

– Ну, милочка, волшебство начинается!

Все завертелось. Пластический хирург, стоматолог, имиджмейкер. Неделя кропотливого труда – и от прежней Маши ничего не осталось. Как ограненный алмаз, она засверкала бриллиантом. Въехала в шикарную квартиру, оформленную одним из лучших дизайнеров. Все это снимали на кинокамеры, монтировали и пускали в эфир. Благо у Маши не было времени смотреть телевизор, она даже и не представляла, что является героиней дня и за ее волшебным преображением, затаив дыхание, следит вся страна.

Заключительная сцена. Огромный зал празднично оформлен, знаменитые гости, выступления, везде логотипы известной фирмы. Генеральный директор торжественно вручает Маше ключи от квартиры. Она выходит с цветами, садится в лимузин и отправляется в свое счастливое будущее.

Поднимается на последний этаж. Перерезает красную ленточку, подходит к двери и ключом открывает дверь своей сказочной квартиры. Оборачивается и с голливудской улыбкой в последний раз машет рукой зрителям. Хэппи-энд.

Маша оказалась по другую сторону рампы. В квартире тихо. Уютно горит приглушенный свет. Она сбрасывает изящные туфельки, оставляет большой букет цветов у входа и, аккуратно приподняв длинное шелковое платье, на цыпочках направляется внутрь. Заходит в большую комнату и, уткнувшись в пушистом ковре, обессилено опускается на пол. Лишь только уставшая спина коснулась колонны, Маша прикрыла глаза. Вдруг в руки ткнулось что-то пушистое и мягкое. Женщина увидела, что около нее стоит любимая кошка Мурка.

– Мурочка, родная! Дай я тебя поцелую.

– А меня? – послышался голос из-за колонны.

– Кто вы? – испуганно спросила Маша, прижимая Мурку к себе.

Показался вальяжный господин, который отнял у нее мороженую картошку и увез на джипе.

– Маш, неужели ты меня не признала?

– Нет.

– Я же Олег Устинов, твой сокурсник, страстно и тайно влюбленный в тебя.

Маша прищурила свои прекрасные глаза, чтобы лучше рассмотреть его в сумерках.

– Олежек, это ты? Правда?

– Правда!

– Что со мной случилось, расскажи. Я ничего не понимаю.

– Считаю, тебе крупно повезло. Правда, и я немного помог, чтобы героиней грандиозной рекламной кампании ста-

ла именно ты. Но мы потом разберемся. Самое главное все уже случилось. С праздником тебя, родная!

ЛЮДИ?!

Перестук колес, мягкое покачивание, полумрак купе располагали к беседе. Попутчики уже познакомились. Сначала поговорили о том о сем, потом тот, что помладше, спросил:

– Николай Николаевич, вы ведь давно в следователях, наверное, есть, что вспомнить, расскажите что-нибудь этакое.

Интересный мужчина с седыми висками задумчиво посмотрел в темное окно и после некоторой паузы начал свой рассказ:

– Это дело оставило во мне вопрос. Какой? Задам в конце.

В большом доме спального района жили две семьи. По соседству, через стенку, но квартиры были в разных подъездах. Ровесники, всем немного за сорок, и проблема у них одна – обе пары долго не могли обзавестись детишками.

Одной паре все-таки повезло. Жена после долгих лечений-мучений наконец родила долгожданного сынишку. А вторая семья, потеряв всякую надежду на потомство, купила породистого щенка немецкой овчарки. Любили и баловали они своего Рекса, как родного ребенка.

Шло время. Жизнь текла своим чередом, и ничто не предвещало несчастья.

Но однажды Олег возвращался с дежурства, а он служил в полиции, и, не доходя до своего двора, услышал дикие крики и лай собаки. Когда он повернул за угол, его глазам откры-

лась страшная картина. Куча мала из людских тел. Только и успел рассмотреть, что собака серьезно треплет его трехлетнего сынишку, а люди никак не могут отнять ребенка. Он не заметил, как оказался рядом. Выхватил пистолет и одним выстрелом уложил собаку.

Наступила страшная тишина.

Олег с женой подняли с земли маленькое тельце своего сына, он был без сознания. Другая пара склонилась над мертвой собакой.

Хозяйка Рекса рванулась к Олегу, вцепилась в него и, прошипев проклятье, без чувств осела на землю. Мужчина почувствовал, как в груди его что-то оборвалось, и с этого момента у него в душе пулей засела черная тревога.

А несколько месяцев спустя, среди бела дня, почти на глазах у жены пропал их сынишка. Объявили розыск. Искали несколько лет. Никакого результата, никаких следов. Официально закрыли дело. Но Олег с женой не сдавались. Их жизнь полностью была посвящена поиску пропавшего сына. Жена, почти лишившись от горя рассудка, постоянно твердила, что она чувствует: сын жив и находится где-то рядом. Уж как она выследила, по каким признакам, не знаю, наверное, материнское сердце подсказало.

Уж лучше бы и не находили!

Похитителями оказалась та семья, у которой застрелили любимую собаку. Но их столько проверяли, столько раз допрашивали как главных подозреваемых, ни одной зацепоч-

ки, ничего подозрительного.

Олег, доведенный до предела разговорами своей полубольной жены, договорился с другом и, когда соседей не было дома, взломал дверь в их квартиру. Всю обошли, не пропустив ни сантиметра – ничего! Хотели уже уходить, но тут появилась жена Олега, она как сомнамбула, протянув руки и закрыв глаза, начала обходить все комнаты. Когда ее руки коснулись ковра на дальней стене спальни, она тихо произнесла:

– Он здесь. Снимайте ковер.

Мужчины сначала засомневались, а потом решили, что терять уже нечего. Когда они сняли ковер, за ним оказалась маленькая дверь, очень плотно пригнанная к косякам. Распахнув ее, все окаменели.

Крохотное пространство, метр на метр, загаженная подстилка, две грязные кормушки: одна – с протухшей водой, другая – с собачьим кормом. И ребенок, весь обросший, грязный, вонючий, в ошейнике и на цепи. От резкого света он закрыл ладошками глаза. Олег кинулся к сыну, расстегнул ошейник и на руках вынес в комнату.

Малыш тихо простонал. Все его тельце было в следах от жестоких побоев. Но самое страшное – он не мог стоять на ногах, ему подрезали сухожилия.

Вдруг раздался спокойный женский голос:

– Ты нас лишил любимого Рекса, и поэтому его место занял твой сын.

Итог печален. Ребенок не выжил, от собачьего корма у него нарушились все нормальные процессы в организме, и он умер. Умерла и жена Олега, не выдержав такого горя. Бывшая хозяйка Рекса – в психушке, ее разум угас навсегда. Хозяин собаки отбывает пожизненное. Олег же исчез после неудачной попытки самоубийства.

А вот я никак не могу найти ответа на вопрос: до каких глубин жестокости может дойти человек?

ТВОЙ ПРАЗДНИК

Пятое апреля. Утро. Дрема. Медленно выплываешь из царства сна. Вдруг чувствуешь нежный поцелуй в щеку, тонкий запах фиалок и до боли родной тихий голос:

– Девочка моя, с днем рождения. Счастья тебе. Люблю, люблю...

На глазах появляются слезинки. Вся комната в радуге. Шепчешь:

– Мамочка, милая. Сердце мое, как мне тебя не хватает! Спасибо, Небо, за счастье, что я познала святую материнскую любовь. Ничего выше в нашей жизни нет.

Разные дни рождения были: с полной комнатой сирени, затем с северными первоцветами, а сегодня со снегом за окном.

Как быстро летит время. Это хорошо прослеживается по подаркам, которые ты просишь на свой День рождения. Мячик. Большую куклу. Первые туфельки на низком каблучке. Красивое платье на выпускной. Колечко с маленьким бриллианчиком к окончанию института. Шубку норковую на юбилей свадьбы. Красную машину. Поездку на острова. Отдых на курорте Баден-Баден. На пластического хирурга. Еще раз на пластического хирурга. Дом за городом. Дорогой прием известного остеопата. Палату «люкс» в привилегированном подмосковном санатории и так далее, и так далее.

БЛИЗКАЯ ДОРОГА

В билетной кассе мужчине предложили место в купе скорого поезда. Жалко было денег, но времени в обрез. Он кивнул головой в знак согласия и получил вождеденный билет.

Еле успел к отправлению поезда, запыхавшийся и раскрасневшийся от беготни по платформе наконец-то запрыгнул в нужный вагон уже тронувшегося состава.

С шумом откатил дверь купе и увидел тех троих, которые составят ему компанию на четыре часа дороги.

Сразу внимание привлекла яркая блондинка, которая, игнорируя всех, уткнула свой курносенький носик в окно. Рядом с ней расплылся толстый господин, пачка газет, лежавшая рядом с ним, говорила о том, что он тоже не намерен общаться с попутчиками. На противоположной стороне сидел худой и нервный человек без определенного возраста. Маленькие глазки его беспрестанно бегали. Новый пассажир сел рядом с худым.

Поезд уже набрал скорость, вагон мягко и ритмично покачивало из стороны в сторону. Клонило ко сну. Худому не сиделось, он все никак не мог расслабиться. Вдруг сказал, громко обращаясь ко всем:

– А не скоротать ли нам время, рассказывая анекдоты, и время пролетит быстрее и настроение поднимется. А?

Все молчали, а он продолжил:

– Если смелых нет, то я и начну. Слушайте. Встречаются двое. Один у другого спрашивает: «Ты кто?» – «Я вор». – «А почему такой маленький?» – «А я карманный». Теперь ваша очередь.

Худой указал взглядом на толстого. Тот немного помолчал, взвешивая, стоит ли ввязываться в предложенную игру. После паузы сказал:

– Официант! Я не буду, есть эту гадость! Позовите повара.

– Бесплезно, он тоже не будет.

И пошло, и поехало по кругу:

– В Китае на Великой Китайской стене обнаружена великая русская надпись!..

– Моя жена убежала с моим лучшим другом!

– Да ты что?! А с кем?

– Я его не знаю, но все равно теперь он мой лучший друг!

Полицейский – симпатичной девушке:

– Простите, но в этом озере купаться запрещено!

– Но почему вы не сказали мне об этом раньше, до того как я разделась?

– Ну, раздеваться-то здесь не запрещено...

Индеец в Нью-Йорке, продираясь сквозь огромную толпу, возмущается:

– Понаехали тут!

Всего 11 ударов понадобилось боксеру Валугеву, чтобы победить сборную Бразилии по футболу...

Открыт секрет счастливой семейной жизни! Для этого же-

на должна быть «жаворонком», а муж «совой». Тогда она не увидит, каким он приходит домой после полуночи, а он не увидит, какой она просыпается по утрам!

Знаете ли вы, что если золотую рыбку положить на раскаленную сковородку, то количество исполняемых ею желаний сразу увеличивается до пятидесяти.

Что может быть хуже слона в посудной лавке? Ежик на фабрике воздушных шариков.

– Дорогой! А почему у нас такие большие счета за Интернет?

– А это потому, что у кого-то слишком часто болит голова!

После первой брачной ночи. Он:

– Дорогая, я понял, что я у тебя не первый.

Она (закуривая):

– Да... А я поняла, что и не последний...

– Наш старый сосед жениться решил.

– И сколько ему лет?

– 93.

– А невесте?

– 75.

– А его такая разница в возрасте не пугает?

– Официант, можно еще немножко пожарить эту курицу?

– А что, она плохо прожарена?

– Не знаю, но она у меня салат клюет!

– Алло, это секс по телефону?

– Да, мой сладкий!

– Теть Тань позовите маму.

Знаете ли вы, что в мухе цеце в два раза больше витамина С, чем в обычной мухе?

Как поймать зайца? Спрятаться за дерево и издать звук морковки.

Муж с женой смотрят фильм ужасов. На экране появляется самый ужасный ужас.

Жена:

– Ой, мама!

Муж:

– Узнала, да?

Для мужчины женитьба – это очень дорогостоящий способ бесплатной стирки белья.

Переходный возраст – это когда в жару не знаешь, чего больше хочется: мороженого или пива.

У нас в стране много бессмысленных вещей! Реклама водки, например.

После длительной командировки муж возвращается домой.

Жена:

– Дорогой! Ну, ты хоть бы поцеловал меня!

– Господь с тобой! После восьми лет супружества – и такие оргии!

Чем просить и унижаться, лучше стырить и молчать.

Жена – мужу:

– Почему ты не носишь обручальное кольцо?

– Что, в такую жару?!

Научно установлено, что отдых – это наркотик: как только приступаешь к работе, тут же начинается ломка.

Мало, кому известно, что Москва уже давно поделена состоятельными китайскими семьями на округа – зоны влияния. Вот они: СВАО, ВАО, ЮВАО, САО и самая главная семья – ЦАО.

Любовь слепа, но зато супружеская жизнь – гениальный окулист.

Врач:

– Невроз у вашей жены совсем не опасен. С ним она проживет лет сто.

– Она-то проживет. А сколько проживу я?

– Ушам своим не поверил, что ты съел зайца. Ты ведь был таким вегетарианцем!

– Я отомстил. Этот ушастый слопал всю капусту в моем огороде!

Настоящие женщины никогда не выходят замуж за настоящих мужчин потому, что настоящие женщины никогда сразу не соглашаются, а настоящие мужчины никогда не предлагают дважды.

Хроническая офисная болезнь: до обеда всегда хочется есть, после обеда – спать, и все время такое ощущение, что мало платят!

– Ты слышал, от нашего соседа ушла жена?!

– И как он?

– Теперь более или менее успокоился, а вначале был просто вне себя от счастья.

– Можно ли на одну путевку отдохнуть всем коллективом?

– Да, если скинуться и купить путевку начальнику.

– Алло, милиция? Я тут своим джипом какого-то хорька сбил.

– Ничего страшного, просто оттащите его с проезжей части к обочине.

– А с мотоциклом что делать?

Мужик сидит в ресторане, любитесь новеньким дипломом кандидата наук. Официант интересуется:

– Где купили?

– Ну почему сразу «купил»? Друзья подарили...

Воспитательница в детском саду:

– Дети, вы знаете, зачем надо мыть руки перед едой?

Дети:

– Знаем, знаем! Чтобы посуду не пачкать!

Из истории болезни: «Больной пошел на поправку. Но не дошел...»

Робко постучали в дверь и спросили:

– Чай будете?

Пассажиры хором сказали:

– Нет!

И продолжили свое увлекательное занятие.

– Значит так. Просыпается мужик дома после запоя. Квар-

тира пустая – все пропилил. Вдруг звонок. Открывает – на пороге стоит зайчик и протягивает мужику стакан водки. Мужик с благодарностью принимает стакан и залпом его осушает. И, нежно так смотря на зайчика, говорит:

– Спасибо тебе, зайчик!

– Я не зайчик, я белочка...

Блондинка приснула от смеха и продолжила:

Ковбой прямо на коне лихо заезжает в салун.

– Мэм, мне бутылку виски!

– С собой?

– Нет, без вас.

И пошло, и поехало по кругу.

– Сердце кровью обливается, когда вижу этих заспиртованных животных!

– Да что ты, там же всего три лягушки!

– Вот именно – три лягушки! А спирта – литров десять!!!

Лежат на краю крыши два кирпича. Один – другому:

– Слышь, чувак, а давай свалимся! Вон как раз мужик под нами стоит...

– Давай!

Летят, летят. Вдруг первый говорит:

– Тьфу, зря мы свалились – мужик-то в каске!

– Эх, молодежь! Всему вас учить надо! Вот, смотри!.. ЭЙ, МУЖИК!

– Меня укусила ваша собака! Я требую компенсации!

– Ради бога! Я ее сейчас подержу, а вы кусайте!

Юноша с девушкой сидят на лавочке. Девушка дурочится:

– Ой, у меня щечка болит! Юноша целует ее в щечку.

– Ну, как теперь болит?

– Нет, не болит.

Через некоторое время.

– Ой, у меня шейка болит.

Все повторяется. Рядом сидит старик и спрашивает:

– Молодой человек, а вы от геморроя не лечите?

– Что заставляет вас напиваться?

– Ничего не заставляет. Я доброволец.

Следователь:

– Вы узнаете этот нож?

– Конечно!

– Ага, все-таки узнаете?

– Как же не узнать, вы его мне уже три недели показыва-
ете!

– Доктор, соседи называют меня сумасшедшим, потому
что я люблю сосиски.

– Ерунда какая, я тоже люблю сосиски!

– О! Тогда пойдемте – я покажу вам свою коллекцию!

– Рабинович, знаете, что о вас говорят соседи, когда вас
нет дома?

– Ой, когда меня нету дома, пусть они меня даже бьют!

– Ты сколько вчера выпил?

– 50 граммов.

– Только 50 граммов?!

– В тротиловом эквиваленте...

– Скажи мне, что ты читаешь, – я скажу тебе, кто ты.

– Как интересно... Я вот, например, читаю Аристотеля,

Гегеля, Кьеркегора...

– Трепло ты, Коля!

– Дорогой, до чего ж ты у меня подозрительный!

– А с тобой иначе нельзя.

– Можно. Просто не надо в каждом мужчине, сидящему меня в шкафу, видеть моего любовника!

Поймал старик золотую рыбку. Она просит:

– Отпусти меня, старче! Исполню все твои желания!

– Да желание-то у меня только одно. Совсем житья от сварливой старухи не стало!

Отвечает золотая рыбка:

– Ты дед или не дед?!

– Ну, дед.

– Значит, будет у вас в доме дедовщина!

Отпустил дед рыбку. Подходит к своей избушке, а там бабка у корыта уже отжимается.

Самым сложным из вечных русских вопросов является не «Что делать?» или «Кто виноват?», а «Где ты был, скотина?»

– Почему женщина, даже готовая сказать «да», все равно сначала скажет «нет»?

– Потому что, если она сразу скажет «да», то говорить потом собственно уже и не о чем.

Русские народные приметы про небо:

- если небо обложено светлеющими тучами, значит, скоро утро;
- если обложено асфальтом, значит, оно с противоположной стороны;
- если небо белое, возможно, вы уже дома;
- если кафельное – в вытрезвителе;
- если до неба рукой подать и оно деревянное, – это очень плохая примета...

К директору зоопарка подходит посетитель:

– Почему у вас тигр какой-то неестественный и постоянно гадит?

– Понимаете, тигр заболел, и мы переодели в тигриную шкуру сторожа.

– А почему он гадит-то?

– Так ведь второй-то тигр в клетке – настоящий!

Телефонный звонок.

– Алло, это квартира Сидорова Ивана Петровича?

– Нет, это квартира Гехта Абрама Моисеевича.

– Это 22-33-88?

– Нет, это 22-33-89.

– Надо же! Разница всего в одну цифру, а какой эффект!

Телефонный звонок.

– Алло! Я куда попал?

– Вы попали не туда. Вас послать, куда надо?

– Почему женатые мужчины обычно толще холостых?

– Холостяк приходит вечером домой, заглядывает в холо-

дильник, видит, что у него там, и с горя идет спать. А жена-тик приходит вечером домой, заглядывает в постель, видит, что у него там, и с горя идет к холодильнику.

Муж:

– Ты какая-то стала злая, раздражительная. Мне кажется, тебе пора куда-нибудь съездить.

Жена:

– Да, пора, это точно. Как ты думаешь, куда бы мне съездить?

Муж:

– Я думаю, для начала в ухо.

Маленький мальчик звонит 911.

– Але! Это служба спасения?! У нас тут дядя с тетей в лифте застряли! Судя по стонам, тетя ранена!..

Встречаются два алкаша.

– Петрович, а я понял, кто мы с тобой такие. Мы буддисты!

– Да ты че?!

– Точно. Посуди сам: когда у нас спрашивают «третьим будешь?» мы всегда отвечаем «Будду!»

Муж – жене:

– Как тебе удается быть такой спокойной после того, как я наору на тебя?

– Я просто чищу унитаза.

– Как же это может успокаивать?

– А я чищу его твоей зубной щеткой.

– Это магазин? У вас есть куртки-ветровки или штормовки рублей за 600–700?

– Нет! Но зато есть ураганки и цунамки за полторы!

Женщина сообщает подруге, что выходит замуж уже в четвертый раз.

– Опять?! – удивляется та. – Ну ты прямо, как дерево: каждый год новое кольцо...

В больнице.

– Приготовьте своего мужа к самому худшему.

– Доктор, он умрет?

– Ну, это вряд ли. Но он больше не сможет пить пиво...

Великовозрастный отпрыск на другой день после очередного скандала с предками пытается задобрить мать:

– Алле! Мам, я еду домой. Чего-нибудь купить?

– Купи себе квартиру, паршивец, и живи в ней отдельно!

За окном замелькали огоньки. Скоро вокзал. Ну, и на по-сошок:

– Знаешь, я наконец понял, кого ты мне напоминаешь.

Пушкина.

– Своими бакенбардами?

– Не угадал.

– Неужели своими стихами?

– Нет! Хочется вызвать тебя на дуэль и застрелить!

Сквозь дружный смех еле слышали стук в дверь. Появился проводник и сообщил, что поезд уже давно прибыл в пункт назначения.

ЗАГАДКА

Середина августа бушует разноцветьем, но королем этого бала являются, конечно же, великолепные флоксы. Приторно-сладкий запах кружит голову. Под тяжестью плодов ветки деревьев склонились до самой земли. Уже не лето, и первые робкие ощущения скорой осени начинают тревожить душу.

Ольга медленно шла по аллее небольшого городского парка. Маршрут с работы домой знаком до боли, рассчитан по секундам. Серые дни одинокой жизни были похожи один на другой, словно капли дождя. Вдруг на фоне однообразной мелодии ее грустных мыслей послышался незнакомый, властный приказ свернуть с аллеи в сторону на узкую тропинку, ведущую к большому заросшему пруду. Откуда это появилось в голове, она не поняла, но точно ей было навязано. Ольга беспрекословно подчинилась и пошла туда, куда ее звали.

Вот и пруд. Очень живописное место. Ветви плакучих ив полощутся в воде. По берегу разбрызгано изумрудное богатство всевозможных цветущих трав. Готовая декорация к сказке. От спокойной водной глади, покрытой светло-зеленой ряской и цветущими кувшинками, тянуло тайной и страхом другой стихии.

Ольге велели остановиться, что она незамедлительно и сделала. Стала осматриваться по сторонам. Рядом в траве,

почти у ее ног, лежал валун приличных размеров. Интуитивно поняла, что именно от него исходят приказы. Это на его призыв она пришла сюда помимо своей воли. Непроизвольно наклонилась и погладила его гладкую поверхность – она оказалась приятно теплой. Вдруг родилось дикое желание перенести камень к себе домой. Понимала, что ей вряд ли хватит сил даже сдвинуть его с места, не говоря уже о том, чтобы отнести на приличное расстояние. Мелькнула мысль, что надо попробовать, и она, обняв камень руками, потянула на себя. От неожиданности чуть не упала. Он оказался легким, почти невесомым. В душе появилась беспричинная радость, что задуманное сбудется и она станет обладательницей столь необыкновенной находки.

Не заметила, как оказалась дома. Остановилась в раздумье, куда положить его. Решила, что самое место ему в центре комнаты. Одной рукой придерживая камень, другой бездумно смахнула все, что лежало на столе. Упала на пол скатерть, разбилась любимая ваза с цветами, но это ее сейчас не волновало. Она была несказанно рада, что ее желание сбылось. А ее ли желание сбылось?

Раздался телефонный звонок. Татьяна неохотно оторвалась от чтения книги, подняла трубку:

– Алло.

В трубке послышался шорох, потом какое-то невнятное бормотание.

– Алло. Я вас не слышу, говорите громче!

– Татьяна, это я – Ольга, – шепотом ответили ей.

– Оль, что ты шепчешь-то, говори нормально. Я плохо слышу.

– Я не могу громче, а то он услышит, – Таня едва различила испуганный голос подруги.

– Кто он-то? Кого ты так боишься?

– Ой, Татьян, чувствую, что влипла по самое некуда. Надо срочно встретиться. Запоминай, где и когда, – скороговоркой выпалила Ольга.

Через секунду Татьяна с недоумением смотрела на телефонную трубку, которая издавала короткие гудки, и у нее в душе шевельнулось что-то смутно тревожное.

Когда они встретились, Ольга схватила Татьяну за руку и, оглядываясь по сторонам, потащила за угол дома.

– Тань, не откажи в просьбе. Я знаю, ты занимаешься всякой там мистикой. Мне, кажется, я здорово попала.

И она со всеми подробностями рассказала, что с ней произошло за последнюю неделю. Татьяна молчала. Она читала об этом феномене но не могла себе даже представить, что такое можно встретить в центре огромного мегаполиса. Понимала всю опасность происходящего, но победило желание увидеть чудо собственными глазами, соблазн был очень велик. Да и Ольгу надо как-то вытаскивать из этой угрожающей ситуации. Решили, что встретятся завтра на квартире у Ольги.

Но «завтра» подружки не дождались. Ровно в четыре ча-

са ночи телефонный звонок разбудил Татьяну. Она с трудом проснулась, так как допоздна просидела за книгами и в Интернете, ей хотелось собрать как можно больше сведений об этом загадочном и опасном явлении.

– Да, – недовольным и сонным голосом ответила она в трубку.

Звонила Ольга, и то, что она рассказала, смахнуло остатки сна, глаза Татьяны округлились от удивления, и появилась редкая ясность мысли.

– Ты сдурела! Немедленно уходи из квартиры. Жди меня у своего подъезда. Я сейчас буду. Ты поняла? Немедленно!

Сидя на скамеечке у подъезда, перепуганная и дрожащая Ольга рассказала, что камень с ней общается на телепатическом уровне. Сначала ее это забавляло. Она даже перестала ходить на работу. Он говорил ей всякие комплименты и заигрывал. Иногда просил сделать какой-нибудь пустяк. Но с самого первого дня выражал свое недовольство присутствием черного недруга в комнате, который стоял у противоположной стены. Ольга никак не могла понять, о ком идет речь, потом догадалась: его раздражало пианино. И вот сегодня ночью ее заставили разобрать инструмент по винтику и вынести из квартиры. Это при том, что Ольга – тщедушная девица, совершенно не умеющая обращаться с гвоздями и шурупами – без всяких инструментов, кроме кухонного ножа, сделала это.

Вот это да!

– Тань, может это НЛЮ какое-нибудь? – робко спросила Ольга.

– Ага, взеземной разум. Ладно, пойдем, потом объясню, а то сдрейфишь, а мне помощник нужен будет. Я все взяла с собой, что понадобится, так что справимся.

Уже рассвело, когда они вошли в комнату. Татьяна увидела на столе большой камень и над ним вилась тоненькая серая струйка, словно дым от сигареты. Валун грозно загудел, почуяв опасность, и начал раскачиваться из стороны в сторону, совершая круговые движения. В руках у Татьяны появился большой серебряный крест, и она начала читать молитву...

Подружки стояли у пруда и наблюдали, как по воде расходятся круги от брошенного большого камня.

– Тань, а что это было?

– Я тебе потом расскажу. А сейчас ты мне дашь обещание, что никогда больше не будешь таскать домой камни, с которыми можно общаться, пусть даже телепатически.

Отгадку Ольга узнала не скоро, так как Татьяна уехала на два месяца в экспедицию по Сибири. Ребята там собирали этнографический материал. Бродили по глухим уголкам и заброшенным деревням, разыскивая раритеты народной мудрости. Люди уходят, а с ними и духовное богатство, нажитое и хранимое веками. Такие невозполнимые потери.

Вот уж и октябрь на дворе. На Покров выпал первый, пробный снежок – так, слегка припорошил. Прекрасное зре-

лице – еще деревья стоят в золотом убранстве, да и трава зеленая. Не было морозца, поэтому и встретилась осень с зимой. Редкое явление природы.

Ольга шла привычным маршрутом через парк мимо тропинки, ведущей к пруду, у нее учащенно билось сердце. Накатывало воспоминания августа. Ее тянуло туда, где на самом дне должен лежать ее валун, который вызвал такой переполох. Но, провожая подругу, она дала твердое обещание не ходить на пруд, как бы ни хотелось. А очень хотелось, словно магнитом тянуло. И оправдывая свой поступок тем, что она близко не подойдет к воде, а только издали посмотрит и все, Ольга резко свернула на тропинку.

Ого, вот это красота! Словами не описать. Черное зеркало воды, по краям зеленое обрамление из травы, припорошенное легким снежком, и длинные ветви плакучих ив. Нарисуй, – не поверят. Ольга почувствовала себя в сказке и, как замороженная, стала медленно подходить к краю воды. Она так бы и вошла в пруд, очарованная, словно кто-то звал ее из глубин. Но вдруг оступилась, поскользнулась и упала у самой воды. Резко вернулась в реальность. Увидела, почему упала, – перед ней лежал ее валун. Как он здесь оказался? Должен же лежать на самом дне! Ольга быстро поднялась и, насколько позволяли высокие каблуки, рванула от пруда прочь.

Дома ее ждала приятная новость: на автоответчике было сообщение. Татьяна сказала, что она вернулась и вечером бу-

дет у подруги. Ну, наконец-то!

После ужина, сидя в креслах, Ольга призналась Татьяне в том, что сегодня не выдержала и сходила к пруду. Та укоризненно посмотрела на нее.

– Тань, ну я не виновата, меня туда словно канатами тянет. И скажи, что это и почему камень снова на берегу?

– Да, это моя вина. Надо было сразу тебе все разъяснить. Хорошо, что так все кончилось, а могла бы и подруги недосчитаться. Они очень мстительные.

– Кто они?

– Восточные сказки знаешь?

– Да.

– О джиннах слышала?

– Ага.

– Где их находят?

– В кувшинах.

– В закупоренных. Верно? Джинн злой дух и волшебник, и чтобы он не вредил, его загоняют в кувшин, закрывают и накладывают печать-заговор, чтобы он сам не смог освободиться. Так он и живет по сотне лет, пока какой-нибудь любопытный дурак его не освободит.

– А валун при чем?

– Это древняя славянская традиция – обезвреживать очень уж злых и неуправляемых колдунов. Если собратья решат, что кто-то не чтит закон и нарушает запреты, они решают наказать его. Закатывают в валун и прячут на дне. Но

эти камни имеют способность к передвижению, очень медленному, но все же. Вот твой знакомый и появился так скоро на берегу потому, что наших девичьих сил не хватило, забросить его подальше. Да и я не знаю заклинания, чтобы успокоить его хотя бы лет на сто.

– А он может освободиться от плена? – спросила испуганная Ольга.

– Может. Но для этого нужно благоприятное стечение многих обстоятельств, вплоть до расположения звезд.

– А я-то думала, это гость из будущего, НЛО.

– Нет, это гость из прошлого...

ГАРГУЛЯ

Ольга сидела в глубоком кожаном кресле, которое почти полностью поглощало ее хрупкую фигурку. Хорошо развитый инстинкт подсказывал ей, что именно сегодня гаргуля ее замученной души улетит, и вечный страх вырвется наружу, дав вздохнуть полной грудью.

На большом экране телевизора был бильярдный стол, ласкающий взор своим цветом, цветом сочной травы после дождя. Шел чемпионат мира по снукеру. Она совсем недавно открыла для себя эту игру. Ее правила были созвучны правилам жизни самой Ольги. Смысл не в том, чтобы загнать шар в лузу, а в необходимости четко просчитать последствия удара, то есть удачного выхода, который позволит играть дальше и выиграть весь фрейм, не отходя от стола. Она играла в мужскую игру, имея крупный бизнес. Безжалостно убирала конкурентов, но выходила сухой из воды, так как точно просчитывала заранее возможные последствия. На экране игра подходила к финалу, результата которого никто не ожидал. Стояла тишина, и только стук шаров. Еще несколько ударов и все будет решено.

Вдруг Ольга почувствовала прохладное прикосновение к виску. Это было дуло пистолета. Железная выдержка спасла, она даже не вздрогнула, не вскрикнула. Медленно перевела взгляд на зеркало, которое висело над телевизором. Подума-

ла: «Совсем дурачок желторотый. Опыта нет а, может, она будет его первым «заказом»?» Киллер больше волновался, чем сама жертва.

Женщина улыбнулась. Ольга была необыкновенной красоты. Волосы, глаза, чувственный рот, фарфоровый цвет кожи, точеная фигурка. Идеальные ножки в изящных туфельках на высоченном каблуке. Она даже дома ходила в них, не позволяя себе расслабиться и опуститься до домашних шлепанцев. Сколько боли, но она уже привыкла. Никто не догадывался, что у Ольги нет одной ноги и она ходит на протезе.

– Ну что, малыш, делай свое дело. Интересно, во сколько оценил меня мой любимый братик?

Она была почти уверена, что заказ сделал Олег, но хотелось подтверждения. Может, судьба пожалеет ее и предателем окажется кто-то другой, а не единственный на всем белом свете родной человек. Но, нет. Это брат. Слишком она его оберегала от жизненных проблем и вот получила – завистника и убийцу.

Гаргуля вырвалась с диким криком из ее груди. Эта черная когтистая тварь оставила после себя зияющую рану. Ольга вспомнила все, давая выход своим страхам.

Семья жила дружно и весело. Мама работала переводчицей. Она имела феноменальные способности, свободно говорила на многих языках. Любимые – восточные, а в знании хинди у нее не было равных. Отсюда частые поездки в Ин-

дию. Культурой этой страны пропитано все в доме. Так и жили от командировки до командировки.

Ничего не предвещало беды. Но из одной поездки мама не вернулась. Папа объяснил это тем, что ей продлили срок пребывания в Индии. Через месяц отец собрал свои вещи и, взяв любимую всеми собачку Ханди, сказал, что тоже уезжает и надолго.

К детям приехала жить дальняя родственница. Она быстро переоформила все документы на себя. В квартире появились чужие люди, а малышей она пристроила в детский дом и сразу забыла об их существовании навсегда.

Ольга очень хорошо помнит то время. Тогда она научилась выживать в любых условиях сама и защищать маленького братика.

Как-то летом девочка сидела на скамейке в тени деревьев рядом с железной оградой. Вдруг услышала до боли знакомый голос:

– Оленька, девочка моя. Это я, твоя мама.

Ольга резко повернулась и увидела ее. Та была в старом, выцветшем платье, очень худая, а на голове, несмотря на жару, платок, который скрывал почти все лицо. Но эти огромные серые глаза говорили, что это действительно она. Ольга метнулась к ограде со слезами и с желанием обнять. Женщина же остановила ее жестом и хриплым шепотом проговорила:

– Я буду ждать вас здесь. Ты сможешь выйти с Олежкой?

– Трудно, но смогу.

– Давай, иди и постарайся поскорее, у меня очень мало времени.

Через полчаса Ольга с братом были у назначенного места, но там никого не нашли. Малыш начал плакать, ведь Ольга обещала ему, что сейчас он увидит мамочку. Они метались вдоль ограды, как вдруг из густых кустов показалась рука в перчатке и поманила их. Они рванули туда. Там была мама, она крепко прижала плачущих детей к себе и только повторяла одну и ту же фразу:

– Никому я вас не отдам! Никому. С собой заберу. Идемте скорее, у нас нет времени.

Они, прячась в тени домов и подворотен, бежали к центральной улице, все время оглядываясь. Наконец-то добрались. Остановились на повороте. Мама встала перед ними на колени обняла их и, рыдая, стала просить прощения. Вдруг из-за поворота послышался стук колес приближающегося трамвая и когда эта железная махина, звеня и грохоча всей своей массой, появилась, мать схватила на руки своих детей и стремительно бросилась под безжалостные жернова. Итог: мать погибла мгновенно, Ольге отрезало ногу, а малыша пощадил Бог, его отбросило.

Спустя много лет Ольга узнала горькую правду их семьи. Мать заразилась проказой, ее поместили в лепрозорий на далеком острове, где существовала колония ей подобных, смиренно ждавших своего страшного конца. Но мать, обезумев

от болезни, решила, что у детей тоже будет страшная участь. Она несколько лет готовила побег и совершила задуманное.

Взгляды встретились в зеркале. Ольга спросила:

– Это Олег?

Парень слегка наклонил голову, что означало «да». Прогремел выстрел.

Ольга опередила незадачливого киллера.

КАЗУС

В палате было шесть кроватей. Болезнь у всех легочная, с одинаковыми признаками. Брали анализы, делали рентген и отправляли в зависимости от характера недуга в другие клиники.

Вот и Машина очередь. Стайка в белых халатах, состоящая из врача и практикантов, подошла к ней. Сердце забило, словно птица в клетке. Она ждала приговора. По выражению лиц и поведению пыталась угадать: жить или не жить? По тому, что около нее задержались дольше, и ее снимок переходил из рук в руки, и каждый с интересом рассматривал его, она поняла, что надеяться не на что. Врач взглянул на Машу поверх очков и тихо сказал:

– А вы, милочка, после обхода подойдите ко мне в кабинет.

Ее выписали со страшным диагнозом и без всякой надежды.

Все рухнуло в одночасье, и Маша смирилась со страшным приговором, но она не впала в уныние и горестное ожидание конца, а, наоборот, к ней пришла решимость и небывалая активность. И вот почему. Женщина проживала одна и была очень деликатным человеком. Ей не хотелось никого напрягать и создавать лишние хлопоты. Поэтому она с несвойственным энтузиазмом приступила к подготовке своих похо-

рон. Торопилась, боялась не успеть. Работала и днем, и ночью.

Все вещи были перестираны и аккуратно сложены, предметы обихода начищены и упакованы в коробки. Все отправлено во вновь открытый монастырь. Ненужное выброшено. Квартиру вымыла до блеска. Книги пристроила. Тяжело стало, когда дело дошло до фотоальбомов, в которых хранилась история ее семьи. Они для нее живые, каждый снимок был дорогим воспоминанием. Маша, сдерживая слезы, жгла их у мусорки. Не могла себе представить, что осенний ветер будет гонять по лужам изображения родных ей людей и случайные прохожие станут затаптывать снимки в осеннюю грязь.

А квартира? Что делать с ней? Хотелось, чтобы она досталась достойным. Вспомнила. Этажом выше у скверной старухи снимали «угол» молодожены. Ребята очень милые, всегда здоровались и спрашивали, не надо ли ей прикупить что-нибудь из продуктов. Другие жильцы Машу не замечали вообще. Она улыбнулась, когда представила, какой подарок их ожидает, тем более уже стало заметно, что они скоро будут родителями.

Ну вот, кажется, и все. Последний узелок с одеждой собран. Позвонила в «Ритуал», узнала расценки, деньги положила рядом.

Пустая квартира и самый минимум необходимого. Маша поразилась, как мало надо человеку! Но она жила и ни в чем не нуждалась. Подходил назначенный срок, но ничего не

происходило. Прошел еще месяц, и ничего, даже наоборот, она стала лучше себя чувствовать. Решила пойти на консультацию к врачу.

В поликлинике узнала новость – их участок передали молодому врачу. Когда она поделилась с ним своими страхами, он стал внимательно рассматривать все анализы и в том числе злополучный снимок, который приговорил Машу к смерти. И тут на его розовощеком лице появилось удивление. Он взволновано проговорил:

– Подождите здесь, никуда не уходите. Вы меня поняли?

Он был явно взволнован. Вскоре вернулся с еще одним врачом, тот был рентгенологом.

– Вот, на, посмотри. Ты видишь?

Тот внимательно посмотрел, потом взглянул на Машу и спросил:

– Это ваш снимок?

– Да, конечно. На нем моя фамилия. А что?

– Это же мужской снимок. Перепутали, но как не заметили? Пойдемте со мной. Я сам посмотрю вас на рентгене.

После рентгеноскопии, глядя на снимок, доктор сказал:

– С легкими у вас все в порядке. Жизнь я вам гарантирую.

– Не может быть!

– Может.

Вот так Маша обрела не только жизнь, но и семью. Молодая пара переехала к ней, и она скоро будет бабушкой. Это чудо случится весной, в апреле месяце, когда природа воз-

рождается к новой жизни.

Жизнь – интересная штука.

СТРАЙТЫ

Жизнь – странная штука. Наш размеренный, повседневный быт может взорваться событием в любую минуту. Так случилось и у Веры. Утром она была одинокой и свободной женщиной, а к обеду перед ней уже стоял важный выбор.

Ранним утром в дверь коротко позвонили. Пока Вера встала с постели и надела халатик, прошло время. Когда подошла открыть, она уже и не надеялась увидеть кого-то. Действительно, за дверью никого не было, зато передней стоял пакет, завязанный сверху красным бантиком. Вера с интересом стала рассматривать его, и вдруг он зашевелился. От неожиданности она вскрикнула и захлопнула дверь. Хотелось сделать вид, что ничего не произошло и пакет вовсе не для нее, но для этого надо было отодвинуть его хотя бы к мусоропроводу. Нужна определенная храбрость. Постояла. Подумала. Глубоко вздохнула. Открыла дверь и... внесла пакет в комнату. Развязала нахальный бантик и села на диван. Стала наблюдать. Долго ждать не пришлось, через несколько минут пакет наклонился, и из него появилась крохотная серенькая мордочка котенка. Он очень боялся, но любопытство взяло верх. Медленно показалась масенькая серенькая лапка, потом тельце с хвостиком. Животинка медленно вплывала в реальность, оглядывалась и принюхивалась. Женское сердце дрогнуло от нежности. Котенок пол-

ностью материализовался и сел рядом с пакетом. Тоненько и неумело пропищал:

– Мяу.

Вдруг пакет снова зашуршал, и все повторилось, словно кинолентку прокрутили заново.

Котята были неразличимы. Во, штампуют!

Перед Верой были две крохи. Они замерли и ждали. Сидели рядком, бок о бок, склонив свои маленькие головки вправо, внимательно смотрели глазками-бусинками на ту, которая сейчас решает их судьбу. Вера подняла пакет, посмотрела в него и увидела листок бумаги. Это была записка, в ней всего несколько слов. «Теперь Ты наша мама. Братишки-acro-батышки», и нарисованы две смешных рожицы.

«Ничего себе приколы! Узнать бы, кто это устроил? Убила бы», – подумала Вера. И вправду бы убила. Жила одиноко на маленькую зарплату. Помощи не от кого и неоткуда. Надежда только на саму себя, а здесь такая ответственность. Две маленькие жизни.

Сердце кричало: «Да! Да! Да!» Разум холодно говорил: «Нет».

Она наклонилась и нежно взяла на руки два крохотных невесомых комочка. Прижала к груди и три сердца застучали в унисон.

Страйты – отбракованные котята.

НОВОГОДНИЙ ГОСТЬ

Ее зовут Лада – так по паспорту, а в свидетельстве о рождении значится имя Услава. Родители были историками и очень увлекались Древней Русью. Вот и получилась у них Услава. Нет, чтобы Ольга или Наталья. Услава Ивановна – не хило, правда? Но она не была на них в обиде, и уменьшительное Лада вселяло в нее надежду, что жизнь сложится хорошо. Людей-то можно обмануть, а вот Судьбу – никогда.

Как это случилось, она даже и не заметила. Жила себе и жила с любимым мужем Олегом. Вот уже юбилей, должны были справить двадцатилетие совместной жизни. Они поженились совсем юными, на первом курсе института. «Жили-поживали да добра наживали». Особо ни за чем не рвались. Всего было в меру, лишнего не желали.

В то роковое утро, словно гром среди ясного неба, прозвучали спокойные и страшные слова Олега:

– Лада, я ухожу от тебя к другой женщине.

– Что? Что ты сказал? – не понимая смысла произнесенных слов, переспросила она.

– Это решено. Я уже и вещи собрал.

Лада, как подкошенная, рухнула в кресло:

– Как это? К кому?

– Не важно. Лада, давай разойдемся, как интеллигентные люди, без истерик. Я тебя очень прошу.

Женщину трясло. Она никак не могла осознать смысл и глубину жестокости поступка мужа. Дикая головная боль не давала сосредоточиться. Только и могла выдавить из себя:

– А как же я?

Ее предали. И как! Лада лишилась всего нажитого и вдобавок оскорбительная пощечина: новой избранницей стала дочь ближайшей подруги, молодая хищница Настенька.

Вот она, правда жизни: самый страшный враг – твой самый близкий друг. Он знает про тебя все: твои слабые места и как больнее ударить или просто уничтожить. Причиной всему была черная зависть к тихому семейному счастью подруги. Мать и дочь потрудились на славу. Никто ничего не заметил и не понял, как и когда Олег попал в их сети. Теперь ничего не вернуть. Все рухнуло.

Уже сыграли свадьбу, и счастливые молодожены уехали в путешествие на острова. В Москве же стояла белая, пушистая зима. Люди встречали Новый год, веселились и ходили в гости.

Лада проснулась поздним утром. В окно заглядывало яркое солнце. После суда у нее осталась только старая родительская дача, остальное ловко перешло к бывшему мужу. На все призывы окружающих «отомстить изменнику» Лада отвечала безразличным молчанием. Ей было все равно, она впала в ступор. Хотелось тишины и уединения, чтобы почувствовать себя живой и найти возможность жить дальше. Внутри кровоточило, казалось, что ее разрубили пополам и

теперь надо думать, как же существовать без второй половинки.

Она заставила себя встать, одеться и выйти на открытую веранду. За ночь сюда ветром нанесло много снега. Он искрился и переливался в лучах январского солнца так, что слепило глаза. Женщина вдохнула полной грудью живительный воздух, даже голова закружилась. Когда сердце успокоилось и глаза привыкли, Лада заметила странные следы. Они были очень крупными и похожими на волчьи. Зверь ночью поднялся по заснеженной лестнице, прошел по всей веранде в сторону окна спальни и остановился около него. Потоптался там, вероятно наблюдая, что происходит внутри, и через некоторое время направился обратно в лес. Но самое странное и страшное было в том, что обратно от окна шли человеческие следы и они были мужские. От страха замерло сердце. Поняла, что за ней ночью наблюдали, а так как после пережитого стресса она не могла спать без света, то это существо видело все.

Первой мыслью было бежать отсюда в город и как можно быстрее, но вдруг она почувствовала какое-то бесшабашное любопытство. Естественный инстинкт самосохранения отключился, и Лада решила разгадать загадку. Она была твердо уверена в том, что Оно снова придет, тем более, сейчас полнолуние. Понимала, что играет с огнем и будет страшно, но адреналин захлестывал, и ей было «море по колено», смерти она не боялась. Все решится этой ночью.

День пролетел, как одно мгновенье. Вот и быстрый вечер. Багряное солнце закатывалось за снежный горизонт. В его отблеске все казалось феерически розовым. Пришло чувство ирреальности происходящего. Тревога росла по мере угасания дневного светила. Как-то сразу стемнело. Темно и тихо, словно в ушах вата, ни звука, ни шороха. Лада, чтобы хоть немного придать окружающей обстановке живости, иллюзию жизни, включила телевизор, но он не отозвался веселой музыкой и яркими красками. Экран оставался черным. Как истинная женщина, она ничего не смыслила в технике.

Тревожно забилось сердце, а не переусердствовала ли она в своей храбрости? Но было уже поздно дергаться. Медленно подошла к выключателю. Ну, если еще и света не будет, тогда совсем... Лада осторожно дотронулась до него в полной уверенности, что лампочка не загорится, но по комнате разлился привычный яркий свет. Это немного прибавило прежней уверенности.

Она все продумала. Включила освещение на веранде. Поставила кресло перед тем самым окном, в которое ночью смотрело существо, налила себе большую кружку крепкого кофе, а самое главное, рядом на пол положила большой нож, при этом подумав: «Или его, или себя». После всех приготовлений, как ни хотелось, но пришлось погасить свет в комнате, иначе ее, ждущую у окна, очень хорошо видно. Все погрузилось в вязкую темноту.

Зато на улице из-за сильного мороза полная луна ка-

залась неестественно огромной. Ее сказочно-голубой свет освещал все пространство, превратив его в великолепные театральные декорации. Теперь на этих подмостках должен был разыгаться необыкновенный спектакль, где Лада будет одним из главных действующих лиц.

Время шло, но ничего не происходило. Вот и ночь пошла на убыль. Лада успокоилась и задремала, как вдруг вздрогнула от боя старых часов. Они пробили четыре утра, в народе это время называют «час волка». Сразу же где-то недалеко, похоже на близлежащей поляне, громко и протяжно завыл волк.

«Ну вот и дождалась. Начинается», – подумала она. Дрема испарилась, словно и не было. Мозг заработал ясно и четко. Лада мертвой хваткой вцепилась в подлокотники кресла, забыв о ноже, и не отрываясь, стала смотреть в окно, перед которым сидела.

Долго ждать не пришлось. Вдруг по ту сторону стекла что-то изменилось и в ярком голубом свете она стала наблюдать, как медленно появляются большие волчьи уши, потом крутой лоб и вот сверкающие, желтые глаза смотрят на нее в упор. Еще выше – нос и открытая пасть с белоснежными острыми клыками. Было ощущение, что волк улыбается. У Лады все похолодело внутри, и она стала молиться. Морда волка так же медленно исчезла. Не успела успокоиться, как в дверь тихо постучали.

«Открывать или не открывать? Если не открывать, зачем

вообще надо было все затевать?»

Лада была перед дверью, когда снова раздался тихий, деликатный стук. Она подняла руку, отодвинула тяжелый засов и распахнула дверь. Зажмурилась, представляя себе, как огромный волк с места кидается на нее и в один миг перегрызает ей горло. Вот и конец! Но ничего не случилось, только поток морозного воздуха ударил в лицо. Она открыла глаза и обомлела.

Передней стоял высокий мужчина, одетый в элегантную шубу, но без шапки, на его черных волосах искрились крупные снежинки. В руках он держал большую праздничную корзину, упакованную в целлофан.

– Можно в гости?

– Да, проходите, – и Лада посторонилась, пропуская красавца. Автоматически взглянула на сказочный пейзаж за дверью и, опустив глаза, отметила, что следов на веранде не было, снег девственно чист и ровен, вот только единственные два отпечатка около самой двери.

«Он что, с неба свалился или просто материализовался, как нечистая сила? Ничего, сейчас разберемся», – самоуверенно подумала Лада. Ну, это она от страха такая смелая стала. Оглянулась вслед вошедшему и увидела, что он обут в праздничные лаковые туфли. Это ее еще больше озадачило.

– Проходите. Чувствуйте себя, как дома, – сказала она, а про себя подумала: «Во, завернула – «чувствуйте себя как дома».

В ответ услышала бархатный голос:

– Спасибо. С праздником вас.

Он осторожно поставил большую корзину на стол и снял шубу. «Волк» (так про себя назвала его Лада) был словно из американского фильма. Одет в смокинг, в дорожную рубашку с непременно бабочкой. Бриллиантовые запонки зазывно поблескивали при движении красивых рук. Лада глазами искала на его ухоженных пальцах перстень или печатку, но ничего не было.

– А вы кто? – спросила Лада.

– Я – новогодний гость. Примете?

– Да что спрашивать, когда уже впустила.

– Вот и хорошо. Позвольте? – и он показал на корзину.

– Да, конечно.

Ей казалось, что корзина бездонна. Волк все вынимал из нее и вынимал. Стол полностью преобразился. Тончайшая белая скатерть с салфетками, хрустальные фужеры и вазы, которые ломились от разнообразных фруктов. Шампанское, вино, шоколад и прекрасный букет белых хризантем. Стол был сервирован по всем правилам.

Он отодвинул стул, приглашая хозяйку присесть. Она послушалась.

Волк сел напротив.

– Шампанское или вино?

– Шампанского, пожалуй, – еле слышно ответила Лада.

– За встречу!

Шампанское тоже было из сказки, такого она никогда не пила, таких фруктов и конфет не пробовала. Лада немного осмелела.

Вдруг полилась медленная музыка. Гость встал и подошел к ней, жестом приглашая к танцу. Лада опустила свою дрожащую ладонь в его руку. И вот уже в крепких объятьях она кружится по комнате. Робко подняла голову и их взгляды встретились. У него были удивительной красоты глаза, опущенные густыми ресницами, светло-карие, словно благородный янтарь. Они лучились. Мелькнула мысль, что она где-то уже видела их.

Ее сердце не выдержало, засверкали слезинки от душевной боли. Он же крепче обнял Ладу и поцеловал в непослушные волосы. Она уткнулась ему в грудь и заплакала. Волк приподнял ее лицо и начал поцелуями осушать слезы. Нежно и трепетно прикоснулся к губам. У Лады по всему телу прошел электрический разряд. Волк одним движением поднял ее на руки и направился в спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.